

18+

ОЛЬГА КВИРКВЕЛИЯ
ПРИТЧИ И СКАЗКИ

Я ХОЧУ ТЕБЕ ДОБРА

Ольга Квирквелия

Я хочу тебе добра.

Притчи и сказки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70846351

ISBN 9785006415072

Аннотация

Сборник сказок предназначен прежде всего для взрослых. «Я хочу тебе добра» («Ti voglio bene») – так итальянцы объясняются в любви. И собранные в этой книжке сказки – именно про это, про любовь ко всем – к умным и глупеньким. к красивым и не очень, к маленьким и стареньким... К людям, к рыбам, к насекомым, к дракончикам...

Содержание

Ольга Квирквелия	5
Притчи и сказки	5
Мироныч и Тяфка	6
Хыщный Крол и Зайчик Клепа	8
Всем – Приятного Аппетита!	11
Молоко	13
Три Друга	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Я хочу тебе добра Притчи и сказки

Ольга Квирквелия

Дизайнер обложки Лана Буканова

© Ольга Квирквелия, 2024

© Лана Буканова, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0064-1507-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ольга Квирквелия

«Я хочу тебе добра»

Притчи и сказки

Предисловие автора

В Италии есть чудесное объяснение в любви – «Ti voglio bene» – «Я хочу тебе добра». Есть даже известная песня – «Ti voglio bene assai». Мне оно очень нравится: когда говорят «Я тебя люблю» – это, собственно, что делают? Мы любим чай, математику, родителей, Родину, гулять... «Я хочу тебе добра» – выражение очень точное и понятное... И я хочу добра всем читателям и всем героям моих коротких историй. (Впрочем, и тем, кто не читает эту книжку, я тоже не желаю зла...)

Мироныч и Тяфка

Мироныч, человек весьма зрелого возраста и очень высокого образования, был натура романтическая (по крайней мере, он так о себе думал), страстный читатель и знаток живописи эпохи ренессанса. Он и сам иногда пописывал оды и натюрморты.

Однажды он прогуливался по осеннему парку, наблюдая, как падают желтые и красные листья, и пытался представить, какой из ноктюрнов Шопена лучше подошел бы к их кружению. А еще он задавался вопросом, какой стих посвятить осени – ямбом или хореем...

И вдруг он услышал тихое-тихое вежливое «Тяф...»

Поскольку Мироныч в этот момент смотрел сквозь ветви деревьев на тяжелое небо, ему потребовалось время понять, что звук доносится снизу. Он опустил глаза и увидел сидящую прямо перед ним маленькую лохматую псинку. Она повторила столь же вежливо:

– Тяф...

– Чего тебе, низменное животное? Ты видишь – я думаю о возвышенном! – И Мироныч опять возвел глаза к верхушкам деревьев.

Тяфка явно огорчилась. Она проследила за взглядом Мироныча, повесила хвостик и понуро побрела прочь. Но вдруг ее осенило:

– Давай ты подсадишь меня на ветку дерева, и я тоже стану возвышенной!

– Ты же свалишься! Собаки не сидят на деревьях! – Сказал Мироныч наставительно.

– А ты меня поймаешь! – Тяфка начала подпрыгивать в восторге от своей идеи.

– А зачем тебе это?

– Тогда ты сможешь читать стихи мне, а не пустому серому небу! Оно же все равно тебе не отвечает, оно не умеет! А я умею...

– И ты в них что-нибудь поймешь? Сумеешь оценить изысканность тонического стихосложения? – спросил Мироныч слегка презрительно.

– Какая разница? Небо ведь тоже не оценит. Важно, что я понимаю, какой ты замечательный! – Псинка закружилась вокруг ног Мироныча в каком-то причудливом танце, не отводя от него глаз.

– Знаешь, а я, кажется, уже начинаю понимать, какая ты... – Мироныч присел на корточки и Тяфка стала с упое-нием лизать его в ухо. – Вот послушай:

Отговорила роща золотая

Березовым несмелым языком...

Хыщный Крол и Зайчик Клепа

Жил-был кролик, вроде бы самый обыкновенный, только маленький. И, может быть, именно потому, что был он мелкий совсем, страдал он комплексом Наполеона и считал себя Хыщным Кролом.

Кролик дошел до того, что страшно скалил зубы, тайком занимался боксом и даже учился рычать, а по утрам гордо уходил на охоту. Добычу, правда, домой никогда не приносил – говорил, что сгрыз по дороге.

И вот одним прекрасным солнечным утром Крол отправился на очередную «охоту». Бродил он, бродил в поисках хоть кого-нибудь, кого сумел бы поймать – ну, гусеницу какую или лягушонка.

И вдруг повстречал зайца Клепу.

Клепа был зайчиком романтичным, очень чувствительным к красоте и вообще ко всему миру. И в это теплое весеннее утро он учил летать маленькую божью коровку.

Хыщный Крол, увидев Клепу, страшно возбудился. Он принял боевую стойку, судорожно вспоминая, какой удар у него получается лучше всего, и нервно подпрыгивая, заорал:

– Берегись! Я иду! Я тебя съем!

Клепа от неожиданности выпустил божью коровку, оглянулся в поисках, кто это кричит, и наконец заметил малень-

кого кролика.

– Ой, малыш, ты проголодался, наверное? – участливо спросил он. – Давай я тебе покажу, где растет заячья травка!

– Я – НЕ – ЕМ – ТРАВКУ! Я – ХЫЩНЫЙ КРОЛ! И Я ТЕБЯ СЪЕМ! – Кролик, правда, слегка растерялся от слов Клепы, но продолжал орать.

– Неужели ты так хочешь есть? Бедняжечка!

Кролик несколько сник, прислушался к своему животу и помотал головой:

– Нет, вроде бы не хочу...

– А в чем же дело? Ну, иди сюда, я тебе дам свою лапу погрызть, – Клепа взял Крола на руки, прижал к груди, дал ему свою лапу и, покачивая, стал приговаривать: – Какой же ты хорошенький, славный, почти пушистый... Лапушка моя маленькая...

– Я не маленький... – Расслабленно возразил кролик, почесывая Клепин палец, – Я очень страшный... ужасный... хищный... Я самый сильный... и самый храбрый...

– Конечно-конечно, – успокоил его Клепа. – Ты очень храбрый... Вон на какого большого зайца напал!

– Потому что я сильный... – Сонно пробормотал кролик.

– Еще бы! Смотри – лягушонок! Хочешь, поймаем?

– Не-е-е-ет, зачем?... Он такой красивый под этим цветом...

– А он нам споеет! Знаешь, какие прекрасные песни он знает!

Был теплый солнечный день, Маленький кролик сидел на руках у зайца, а лягушонок выводил тихую мелодию...

Всем – Приятного Аппетита!

Жил-был на свете червячок, славный такой любознательный зеленый малыш. Как-то раз червячок провел все утро обследуя окрестности сада, в котором он родился и жил, здороваясь с каждой бабочкой, приветствуя каждый цветок, и к полудню он очень проголодался. И тут на его пути попалось большое румяное яблоко. Червячок радостно вгрызся в него и приступил к обеду. Яблоко было сочное и хрустящее, червячок прокладывал себе путь, аж постанывая от удовольствия.

И вот яблоко кончилось. Червячок прокусил кожицу и высунулся, ожидая увидеть голубое небо, зеленую траву... А увидел...

Дело в том, что в этом саду жила еще и славная маленькая птичка. Она была очень благовоспитанная, серьезная, терпеливая и умная, поэтому, когда приближался полдень, она повязывала фартучек, брала ложку и отправлялась искать какой-нибудь фрукт с червоточиной. Там она усаживалась поудобней и ждала свой обед – ведь рано и поздно какой-нибудь червяк да вылезет!

Сначала малыш червячок попытался удрать. Он быстро пополз обратно, надеясь прогрызть другой путь и незаметно соскользнуть в траву

Не удалось!

Но мы же сказку рассказываем? А сказки должны кончаться хорошо! Хотя, конечно, счастливый конец для этой истории придумать сложно... Но попробуем.

Итак, я забыла сказать, что червячок был большим любителем и знатоком поэзии (ну, это же сказка!). И вот почему-то, наверное, от сильного стресса и безвыходности ситуации, он начал декламировать с чувством:

«Я помню чудное мгновенье – передо мной явилась ты!»

Скорее всего, малыш вспоминал, как увидел прекрасное яблоко, но птичка этого не знала... Однако, будучи, как мы знаем, весьма благовоспитанной, она решила позволить червячку дочитать стихотворение, а потом и расчувствовалась – ей еще никто не говорил такие прекрасные слова!

В общем, они подружились. И не только... А что? Чем хуже истории про дельфина и русалку, которые «не пара, не пара, не пара»?...

Молоко

В одном старинном замке жила-была прекрасная принцесса, которая очень любила гулять по парку, тоже, естественно, старинному и прекрасному, окружавшему замок.

И вот однажды теплым летним днем принцесса неспешно шла по алее в окружении своих младших сестер, как вдруг ее ногу обожгло искрой, да так, что даже подол шифонового платья прожгло. Девушка огляделась, но не увидела ни костра, ни спичек, ни, тем более, зажигалки. Тогда она склонилась, чтобы разглядеть, что же ее обожгло, и заметила... крохотного дракончика!

Малыш был тощий, оголодавший и перепуганный, но из всех силенок старался нагнать страху – шипел и плевался искрами.

– Бедненький, ты, наверное, потерялся, – сказала принцесса, – и есть хочешь. А что же ты ешь?

Дракоша показался ей похожим на котенка, и она крикнула:

– Сестренки, дайте-ка мне молока!

Дело в том, что принцесса очень любила молоко и всегда брала с собой на прогулку бутылочку. Девочки ее и принесли.

Но дракончик не мог пить из бутылки, тогда принцесса налила молоко в свою ладонь и поднесла ее к мордочке за-

бавного зверька. Малыш тут же принялся жадно лакать, а когда все выпил, лизнул принцессу в ладонь, забрался на нее и уснул, подставив сытое пузико солнечным лучам.

Так дракоша стал домашним животным и всеобщим любимцем. Он повсюду бегал за принцессой, иногда они даже играли в догонялки, и когда дракончику не хватало скорости, он помогал себе крылышками, пытаясь взлететь, но количество съеденных орешков и конфет, которыми его угощали все домочадцы, делали эти попытки не только бесполезными, но и очень смешными.

А еще зверек ловил назойливых мух и комаров, хотя и не ел их (еще бы, после молока с медом!), выплевывал, а из их крыльев выкладывал замысловатые узоры на стеклах (хорошая идея, кстати).

По вечерам дракоша зажигал все свечи в замке, а потом залезал к принцессе на руки и щекотал ее своим тонким язычком за ушком. Принцесса смеялась, а дракончику казалось, что в темное небо взлетает стайка серебряных колокольчиков...

А в это же время молодой, но очень печальный рыцарь пробирался через густую чащу леса. В тот день он потерял в битве своего лучшего друга – своего боевого коня, который, уже весь израненный, донес рыцаря до опушки леса и там пал бездыханный. При этом воспоминании слезы текли из глаз рыцаря, да так обильно, что он ничего не видел

и в конце концов заблудился.

Обессиленный, юноша присел на пенё и погрузился в горестные раздумья. Надо брести в замок и искать себе коня – какой же он рыцарь без лошади?! – который, конечно же, будет намного хуже его павшего друга (при этой мысли рыцарь опять начал всхлипывать), но надо...

И вдруг между стволов и кустов мелькнула маленькая белая тень и раздалось тихое ржание. «Жеребёнок!» – подумал юноша. «Надо побежать за ним, он приведет меня к своей матери, и я на ней доберусь до замка!». И рыцарь бросился вдогонку за белым силуэтом.

Жеребёнок бежал не очень быстро, а иногда вообще останавливался, как будто поджидая юношу, но не давая тому приблизиться. И вот наконец рыцарь выбежал на опушку леса. Перед ним простирался луг, а вдали на холме высился замок.

Уставший юноша сел на траву, привалился спиной к стволу дерева и задремал. А сквозь сон почувствовал, как его ухо теребят большие мягкие губы. Ему почудилось в дремоте, что это его боевой друг, он распахнул глаза – и увидел махонького белого жеребенка. Впрочем, нет, не жеребенка – перед ним был единорожек!

Надо сказать, что единороги вообще мельче лошадей, на них даже нельзя ездить, а этот детеныш был совсем крохой – ростом с собаку, но со смешным остреньким рогом на носу.

Увидев, что рыцарь проснулся, единорожек стал крутиться перед ним и явно куда-то звать. Юноша встал, потянулся и пошел за ним – то ли из любопытства, то ли потому, что все равно надо было добираться до замка.

Жеребенок привел рыцаря к стаду коров, пасущихся на лугу, ловко нырнул под одну из них и припал к вымени. Тут и юноша почувствовал, как он проголодался, и последовал примеру малыша, правда, не столь грациозно. Корова продолжала меланхолично жевать траву, изредка с любопытством поглядывая между ног на двух странных питомцев.

Насытившись, парочка выбралась из-под коровы, и рыцарь сказал:

– Ну, что, приятель, теперь мы с тобой молочные братья! Но мне пора идти в замок, а ты беги к своей маме, она, наверное, уже давно ищет тебя.

Тут единорожек взглянул ему в глаза с такой болью, что у юноши сжалось сердце, а потом опустил голову. Вся его точеная крохотная фигурка была воплощением горя...

– Похоже, и ты знаешь горечь утраты, – сказал рыцарь.

Он присел, обнял жеребенка за шею, тот шумно вздохнул, и из его глаза выкатилась слеза. Юноша трепал единорожку по гриве и шептал ему ласковые слова, пока малыш не успокоился. А потом встал:

– И все же мне пора, – рыцарю очень не хотелось расстаться с малышом, но у него же ни кола, ни двора, ведь он рыцарь... И куда ему девать этого кроху?.. Хотя и страшно

за него – рог-то у него серьезный, но разве это оружие против медведя?..

Единорожек все понял, повернулся и пошел к лесу, его походка выражала отчаянье, одиночество и даже страх. Юноша не выдержал:

– Ну куда же ты направился? Нам ведь в другую сторону! Пошли скорей!

Белой птицей метнулся к нему жеребенок и радостно помчался к замку. Он то забегал вперед, то возвращался и тыкался носом в руку рыцаря, пока они наконец не добрались до парка. В котором как раз в этот момент гуляла принцесса со своим любимцем.

Не успел рыцарь преклонить колено перед принцессой, а принцесса – протянуть ему руку для поцелуя, как оба вздрогнули от странного шума. Это их друзья готовились защищать своих хозяев до последней капли крови.

Дракоша яростно скреб когтями землю, пускал искры (после съеденной конфеты выдохнуть пламя у него не получалось), шипел и пытался достать непонятное животное ударом хвоста. А единорожка бил копытами, ржал и угрожающе выставил свой рог.

Юноша и девушка схватили своих любимцев на руки и попытались их урезонить, но те продолжали посылать друг другу грозные взгляды и вообще всячески готовиться к смертельной схватке.

Первой догадалась, что делать, принцесса:

– Несите поживей побольше молока с медом и всякими сладостями! В большой плошке! – крикнула она сестрам.

Те принесли и поставили на траву огромную полную миску.

При виде любимого лакомства дракоша переключил внимание на него и начал пытаться достать до миски, свесившись с руки принцессы и высунув язык. Девушка осторожно спустила его на землю. Юноша тоже поставил единорожку. Тот, никогда еще не пробовавший такую еду и заинтригованный, бочком стал приближаться к миске...

И пока зверята с упоением лакали вкуснятину, рыцарь и принцесса смотрели друг на друга. И глаза их сияли.

Вот и сказочке конец, а кто придумал – молодец!

Три Друга

Жили-были три друга – Грег, Воти и Каппа. Грег был лесной царь (он слегка смахивал на лохматого кабана, не в обиду кабану будь сказано), Воти, четвероногая помесь птицы с летающим драконом, – господин неба, а Каппа, клювастая черепаха, – владыка вод.

Все они были правителями суровыми, даже иногда справедливыми, железной лапой наказывали провинившихся и милостиво не замечали тех, кто вел себя хорошо, и не терпели никакого намека на конкуренцию.

Однажды, давным-давно, их пути пересеклись на маленьком пустынном полуострове.

Сначала они, как и полагается сильным мира сего, начали пыжиться и пытаться нагнать друг на друга страху. Грег рыл копытом землю и гневно раздувал ноздри; Воти шумно хлопал крыльями, взмывал в высоту и камнем устремлялся вниз; Каппа широко разевал клюв и точил о камни когти.

Но потом Воти первым сообразил, что делить-то им нечего! Ну зачем ему водные глубины? Он же плавать не умеет! А зачем Грегу небесная ширь – без крыльев-то? И Каппе в лесу делать нечего... Что Воти и высказал вслух.

Это всех отрезвило и даже рассмешило. Так началась их дружба.

По субботам они собирались на том же полуостровке, за-

бывали о своих важных государственных делах и играли.

Поначалу они спорили, во что играть. Грег настаивал на подкидном дураке, Каппа, существо созерцательное, явно предпочитал шахматы, а Воти, быстрый и хваткий, желал играть в монополию. Но потом они договорились и играли в каждую игру по одной субботе, а последнюю субботу не играли вообще, а просто отдыхали и дурачились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.